

Корзинка была полна спелых и крупных ягод, и другие дети смотрели на нее с завистью.

Чжан Янь передал корзинку Ван Юэ.

Ван Юэ щедро раздал несколько горстей ягод другим детям. Его руки были маленькими, так что он не отдал много, но все были довольны.

— Пойдем к Ван Юэ домой помыть их, — предложил пухляк.

Группа детей направилась к дому Ван Юэ.

Шелковица была дикой, ее не обрабатывали пестицидами, так что достаточно было промыть ее в колодезной воде три-четыре раза, и она была готова к употреблению. Попробовав одну ягоду, можно было ощутить сладость. Колодезная вода была прохладной, и после мытья ягоды становились еще более освежающими.

Дети сидели на стульях, с удовольствием жуя ягоды, и не могли оторваться, чтобы поговорить. Их лица выражали полное удовлетворение, а когда они видели, что у других рот окрасился в фиолетовый цвет, все смеялись.

Солнечный свет падал на их лица, но не был обжигающим. Дуновения ветра приносили ощущение комфорта.

Ван Юэ ел шелковицу, а его большие ясные глаза блестели.

К полудню дети начали расходиться по домам на обед.

Только тогда Чжан Янь спросил Ван Юэ:

— О чем ты думал?

— Я думал, что мы могли бы продать шелковицу в городе.

Ван Юэ чувствовал, что время взросления тянется слишком долго, и хотел поскорее начать зарабатывать деньги. Шелковица в деревне, кроме как для детей, либо съедалась птицами, либо просто опадала, что было настоящей расточительностью.

— Шелковица в деревне принадлежит всем жителям, как вы можете ее продавать? — раздался резкий голос за воротами.

Из-за забора появился Цзоу Пин, встав у ворот с каменным лицом. Его холодный взгляд удивил Ван Юэ. В таком возрасте у него уже был такой взгляд — в будущем он явно станет не простым человеком.

— Ну, не будем продавать, — ответил Ван Юэ равнодушно.

Хотя он и недолюбливал Цзоу Пина, но признавал, что тот прав.

Цзоу Пин решил, что Ван Юэ его боится, и в его глазах мелькнуло самодовольство. Он презрительно посмотрел на Ван Юэ, собираясь сказать что-то резкое, но вдруг почувствовал на себе чей-то острый взгляд. Повернувшись, он увидел, что Чжан Янь смотрит на него. Хотя выражение его лица было спокойным, в темных глазах читалась угроза. Уловив взгляд Цзоу Пина, Чжан Янь слегка улыбнулся, словно ничего не произошло.

Цзоу Пин вздрогнул, но, чувствуя, что испугался Чжан Яня, что было унижительно, сердито посмотрел на него и гордо удалился.

— Юэюэ, впредь не оставайся с ним наедине, — предупредил Чжан Янь, уже включив Цзоу Пина в список тех, за кем нужно следить.

Дети могли быть неразумными, и он боялся, что Цзоу Пин однажды может причинить Ван Юэ вред.

Ван Юэ кивнул и тихо сказал:

— Когда стемнеет, пойдём посадим шелковицу в Пространстве.

Чжан Янь согласился, внутренне вздохнув. Он понимал мысли Ван Юэ, но их юный возраст был серьезным препятствием. У них не было никого, на кого можно было бы положиться, и они должны были тщательно обдумывать свои действия. Иначе, если что-то пойдет не так, им некому будет помочь.

В июле Чжан Янь перестал брать Ван Юэ с собой в школу. Погода становилась все жарче, и он боялся, что Ван Юэ получит тепловой удар. Кроме того, в школе скоро должны были начаться выпускные экзамены.

Ван Юэ не стал настаивать и остался дома ухаживать за овощами. Овощи в Пространстве уже выросли: красные помидоры, зеленые перцы, длинные стручки фасоли — все выглядело великолепно. Пространство было настоящим сокровищем: овощи, собранные там, оставались свежими. Они с Чжан Янем пробовали их дома, и вкус был в два раза лучше, чем у обычных овощей. Например, огурцы были хрустящими и сладкими, и даже просто в виде салата были очень вкусными.

Ван Юэ ждал, когда начнутся каникулы, чтобы вместе с Чжан Янем поехать в город продавать овощи. В свободное время он читал учебники Чжан Яня и даже под его именем брал учебники для четвертого, пятого и шестого классов у старших детей в деревне. Время от времени он читал и писал на глазах у жителей деревни, постепенно создавая впечатление умного и усердного ребенка.

Десятого июля Чжан Янь закончил экзамены.

В тот же вечер, после ужина, они вошли в Пространство, чтобы собрать овощи. Листовые овощи, такие как лук-порей, водяной шпинат и амарант, и плодовые, такие как фасоль, помидоры, баклажаны и перцы, были упакованы в разные корзины. Ван Юэ также сорвал большой арбуз, чтобы утолить жажду во время продажи.

Собрав все, они рано легли спать.

На следующий день они встали в пять утра, надели новую одежду и сначала зашли к старосте деревни, чтобы сообщить ему о своих планах. Чжан Янь солгал, сказав, что их учитель пригласил их в город и встретит их в поселке, а также попросил старосту присмотреть за их курами и утками.

Староста уже слышал от своего сына, что учитель хорошо относится к Чжан Яню и Ван Юэ, и не сомневался. Главное, он даже не подумал, что Чжан Янь может его обмануть, но беспокоился, что двум детям будет небезопасно путешествовать одним.

Чжан Янь несколько раз заверил его, и староста, наконец, успокоился. Он проводил Ван Юэ и Чжан Яня до дороги, где проезжал трактор из соседней деревни, направлявшийся в поселок. Чжан Янь и Ван Юэ сели на трактор, чтобы доехать до поселка.

Трактор грохотал, из его кабины валил черный дым.

Дорога из деревни была грунтовой. После каждого дождя колеса оставляли на ней ямы, которые высыхали и оставались даже после посыпки песком. Трактор подскакивал на неровностях, и пассажиров сильно трясло.

Чтобы Ван Юэ не вылетел, Чжан Янь держал его одной рукой, а другой крепко держался за спинку сиденья.

Ван Юэ сидел на коленях у Чжан Яня, его голова достигала его подбородка. Наблюдая, как деревья мелькают за окном, он не мог не признать, что чувствовал себя в безопасности в объятиях Чжан Яня, но ему было немного неловко, и он шутливо сказал:

— Сейчас ты меня защищаешь, а когда состаришься, я буду защищать тебя.

Чжан Янь вздохнул, как будто он был старше Ван Юэ на двадцать лет.

Ван Юэ отвернулся, чтобы скрыть улыбку.

Через полчаса трактор добрался до поселка.

Чжан Янь поблагодарил водителя и повел Ван Юэ в закусочную.

— Юэюэ, что хочешь?

Парующие паровые булочки, пельмени, жареные палочки, лепешки, соевое молоко... Ароматы были соблазнительными. В то время еще не было такого понятия, как «масло из канализации», и эти запахи вызывали слюноотделение.

— Сяолунбао, — с аппетитом ответил Ван Юэ.

Чжан Янь потратил два юаня на две порции сяолунбао, всего двадцать четыре штуки, и еще двадцать фэней на две порции супа с прозрачной лапшой. Суп был упакован в одноразовые пластиковые стаканчики, запечатанные машинкой, с соломинками.

Сяолунбао и суп были упакованы в полиэтиленовые пакеты. Чжан Янь одной рукой держал пакеты, а другой вел Ван Юэ к автобусной остановке, чтобы сесть на автобус из поселка Пяюй в уезд Пяюй. Чтобы избежать встречи с знакомыми в поселке, они решили продавать овощи в городе.

Билет стоил пятьдесят фэней, а Ван Юэ был еще маленьким, и ему не нужно было платить.

Пассажиров было немного, но по пути могли подсесть другие, и тогда автобус бы заполнился. Чжан Янь все равно посадил Ван Юэ к себе на колени.

Автобус был старым и душным, но после начала движения стало прохладнее.

Ван Юэ ел сяолунбао, наблюдая за пейзажем за окном, а Чжан Янь держал для него суп, из которого он периодически пил.

Другие пассажиры, видя эту трогательную сцену, улыбались.

— Яньянь, там еще есть лотерея за два юаня! — Ван Юэ взволнованно сказал.

В прошлой жизни, когда он был маленьким, он видел подобное с родителями: за два юаня можно было купить лотерейный билет, где главный приз — автомобиль, первый приз — цветной телевизор, второй — стиральная машина, третий — велосипед... Было много мелких призов, таких как полотенца, стиральный порошок, зубная паста... Если кто-то выигрывал автомобиль, приз вручали на месте, и запускали фейерверки, что было очень празднично. Увидев это снова, Ван Юэ невольно ощутил, как все изменчиво, но в душе он был спокоен. Эта жизнь была новой, а прошлые переживания, даже самые яркие, оставались лишь воспоминаниями.

Чжан Янь в прошлой жизни родился в богатой семье и жил в другом мире, никогда не видел таких лотерей и не понимал, о чем говорит Ван Юэ. Он подумал, что тот хочет попробовать удачу, и сказал:

— Посмотрим на обратном пути.

Ван Юэ кивнул, съел шесть сяолунбао и наелся. Он продолжал смотреть в окно, но голова начала кружиться, и он быстро откинулся назад.

Чжан Янь сразу заметил его недовольное выражение и тихо спросил:

— Что случилось?

— Меня немного тошнит, — Ван Юэ слабо облокотился на него.

— Укачивает? — Чжан Янь нахмурился.

Он не подумал об этом и не купил лекарство от укачивания. Он погладил живот ребенка:

— Очень плохо?

Прошу прощения, что не обновлял несколько дней. /(□□)/~~

<http://bllate.org/book/16665/1527853>